

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от . . .

1. 3 НОЯ 1965

г. Москва

Газета №

«Я ЛЮБЛЮ ВАС!»...

— Самым близким и родным образом для меня всегда оставался Ленский,

ПО-ОТЕЧЕСКИ ласково и сердечно встретил Константин Сергеевич Станиславский юношу в красноармейской шинели, который пришел к нему в Музыкальную студию. Это был Сергей Лемешев, откомандированный Тверской кавалерийской школой в Московскую консерваторию. Первую в его жизни оперную партию — это была партия Ленского — Лемешеву посчастливилось готовить под непосредственным руководством великого артиста и режиссера. Станиславский требовал от студента искренности и правды сценической игры, четкой, предельно ясной вокальной выразительности.

Впервые молодой артист выступил в «Евгении Онегине» в Музыкальной студии и заслужил похвалу Константина Сергеевича. Это было сорок лет назад, в начале декабря 1925 года. 13 ноября 1965 года народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев в пятисотый раз выступает в своей любимой партии на сцене Большого театра Союза ССР.

Окончив консерваторию, Лемешев пел на сценах Свердловска и Тбилиси, а с 1931 года — в Большом театре. Здесь он дебютировал в партии юного поэта. Певец имел огромный успех. Но самой большой наградой в тот вечер были теплые, дружеские слова Л. В. Собинова, непревзойденного исполнителя партии Ленского.

Впоследствии на сцене Большого театра С. Я. Лемешев с неизменным успехом исполнял партии сказочного Берендея в «Снегурочке», Владимира в «Князе Игоре», Альмавивы в «Севильском цирюльнике», Фауста в одноименной опере Гуно, Джеральда в «Лакме», Герцога в «Риголетто», Альфреда в «Травиате».

— рассказывает Сергей Яковлевич. — Он бесконечно дорог мне потому, что это — вдохновеннейшее создание моих любимых Пушкина и Чайковского. Дорог и потому, что я начинал сценический путь исполнением именно этой партии.

Сергей Яковлевич говорит о том, как впоследствии он работал и совершенствовал трактовку образа Ленского с замечательными режиссерами Л. В. Баратыным и Б. А. Покровским.

— Кажется, «Евгений Онегин» — единственная опера, — улыбаясь, вспоминает Лемешев, — которая всегда шла

в реалистической трактовке и не подвергалась модным в тридцатые годы «новаторским» переделкам. Но однажды — дело было в Берлине — во время репетиции «Онегина» исполнительница партии Ольги неожиданно для меня по скрытой от зрителей лесенке залезла на высокое дерево. И арию «Я люблю вас, Ольга» пришлось петь, задрав голову. Я остановил репетицию и попросил режиссера опустить артистку на грешную землю, сказав, что мне неудобно петь... Просьба была выполнена. Кроме этой «новации», весь спектакль был поставлен вполне нормально и прошел великолепно.

С удовольствием вспоминает Сергей Яковлевич многих своих партнеров в этом спектакле: чудесных Онегиных — П. Норцова,

В. Сливинского, Георга Отса. Тепло и сердечно рассказывает артист об исполнительницах партии Ольги — М. Максаковой, Е. Антоновой, К. Леоновой, Ф. Петровой.

Пятисотый раз выйдет на знаменитую сцену неувядаемый Ленский — Лемешев — и полетит в зал, к зрителю, горячее признание: «Я люблю вас!...». И зритель ответит взаимностью.

Мих. ДОЛГОПолов.

